

Повесив трубку, Юань Сюань не мог не рассмеяться над собой. На самом деле у него с детства был слабый желудок, и он не мог есть ничего жирного или острого. Однако Му Чэньян была гурманом. Он надеялся, что у их детей будет такой же аппетит, как и у нее.

Когда он подумал о детях, сердце Юань Сюаня внезапно екнуло, и он начал сомневаться. Он усердно работал, чтобы посеять семена, но, казалось, в теле этой женщины не было никакой реакции. Он начал сожалеть о своем соглашении с ней. Три раза в неделю? Не слишком ли мало?

Он просматривал документ в своем кабинете и погрузился в свои мысли, думая об этой женщине. Он начал насмехаться над собой, думая о трехнедельном перерыве. Он забыл, что эта порочная женщина по какой-то неизвестной причине спала отдельно от него... Она становилась все более смелой и просто стала высокомерной из-за того, что он ее избаловал!

Обед проходил в большом обеденном зале верхнего особняка.

Когда старый мастер был еще жив, он любил находиться в окружении людей и наслаждаться живой атмосферой. Поэтому позже он значительно расширил размеры этого обеденного зала и роскошно отремонтировал его, мечтая о временах, когда его дети и внуки будут обедать вместе.

Широкий, украшенный цветочной резьбой длинный стол из сандалового дерева мог без проблем вместить более 20 человек. Старая хозяйка обычно здесь не ела. Ближе к кухне была небольшая столовая, где она обедала, когда оставалась одна.

Сегодня народу было много, поэтому атмосфера в большом обеденном зале оживилась очень быстро. Старая госпожа невольно улыбнулась.

Когда Юань Сюань прибыл с Му Чэньян, белые фарфоровые чаши и палочки для еды уже были расставлены по местам, а красивые маленькие бронзовые горшки с углем уже вовсю согревали воздух.

Дворецкий Фу купил старомодные маленькие бронзовые горшки, снабженные угольной горелкой специально для сегодняшнего обеда. Это было сделано по двум причинам - во-первых, чтобы согреться, а во-вторых, потому что старая хозяйка любила такие традиционные вещи. Поскольку это было настоящее собрание, будет лучше, если у старой госпожи улучшится настроение.

Все собрались вокруг стола. Раньше у каждого из них было свое место. Старая госпожа сидела во главе стола, а остальные рассаживались в соответствии с их возрастом и старшинством. Однако с появлением сегодня Му Чэньян и Чжао Руосин произошло небольшое изменение в их рассадке. Поначалу старая госпожа хотела, чтобы Чжао Руосин села рядом с ней, но она не ожидала, что та придумает свой собственный план.

- Бабушка, я посижу с братьями и сестрами, тогда мы сможем спокойно поговорить...

Старая госпожа решила, что в этом есть смысл. Она приехала в семью Юань некоторое время назад, и хотя она выглядела похожей на Шу Цин, в конце концов, она еще не испытала опыта совместной жизни со всеми. Было бы хорошо, если она воспользуется этой возможностью, чтобы поближе познакомиться с другими братьями и сестрами.

Юань Тянь подозрительно уставилась на женщину. Она пыталась понять, что за трюк задумала Чжао Руосин.

С того момента, как они вошли в комнату, Му Чэньянь не сказала Юань Сюаню ни слова. Когда они сели, она сдвинулась поближе к Юань Тянь. Сделав это, она оставила свободное место между собой и Юань Сюанем.

Тем временем Юань Тянь хотела знать, будет ли Чжао Руосин настолько бесстыдна, чтобы сесть рядом с Юань Сюанем в присутствии Му Чэньянь. Она не ожидала, что Чжао Руосин действительно подойдет и сядет рядом с Юань Сюанем.

Юань Тянь не могла этого вынести, и как раз в тот момент, когда она собиралась высказаться, Му Чэньянь потянула ее под столом и покачала головой. Юань Тянь бросила на Му Чэньянь вопросительный взгляд: что происходит между тобой и моим братом? Вы что, поссорились?

Му Чэньянь не хотела говорить об этом. Хотя она втайне испытывала отвращение к действиям Чжао Руосин, она просто влипнет в неприятности, если сейчас встанет и прогонит ее прочь в присутствии бабушки. Покровительство старой госпожи по отношению к ней было совершенно очевидно. Му Чэньянь не была глупой. Если бы она высказала свое раздражение вслух, это дало бы старой госпоже возможность отчитать ее перед всеми.

Чжао Руосин была довольно хорошо подготовлена, когда она села, она, слегка улыбаясь, прокомментировала:

- Я слышала от бабушки, что, когда старшая сестра была маленькой, она всегда нагло беспокоила брата Сюаня во время еды. Она откусывала еду после того, как ее откусывал брат Сюань...

Холодное лицо Юань Сюаня не изменилось. В нем чувствовалась та же холодность, как будто история о Цингер, которую она только что рассказала, была им почти забыта. Его глаза, однако, были устремлены на Му Чэньянь.

Глупая женщина. Как она может позволить другим вот так сидеть рядом с ее собственным мужем?